

10. Циборовский О.М., Истомина С.В., Сорока В.М. Пути систематизации законодательства Украины в сфере здравоохранения. Киев, 2011. 72 с.

11. Этический кодекс врача Украины. Принято и подписано на Всеукраинском съезде врачебных организаций и X Съезде Всеукраинского врачебного общества (ВУВТ) в г. Евпатория 27 сентября 2009 г. URL: http://www.vult.org.ua/?page_id=105 (дата обращения: 02.04.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Двирская Оксана Васильевна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Университета экономики и права «КРОК»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dvirskaya Oksana Vasilyevna – Senior Lecturer of the Department of State-Legal Disciplines of the Faculty of Law of the University of Economics and Law “KROK”

dvirskaoksana@ukr.net

УДК 343.148(477):340.13

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТВОДА ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ РЕАЛИИ

Людмила ДРОБЧАК,

аспирант кафедры уголовного процесса

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование обстоятельств, которыми может быть обосновано заявление об отводе эксперта в уголовном производстве, согласно действующему законодательству Украины. Осуществляется анализ юридической литературы, практики Европейского суда по правам человека, приводятся примеры с адвокатской практики. Обосновано, что другим способом, кроме как путем анализа процессуальной деятельности эксперта и предоставленных им заключений, особенно в разрезе критерия компетентности, установить признаки его предвзятого отношения к делу или к сторонам процесса практически невозможно.

Ключевые слова: профессиональные участники уголовного производства, экспертиза, отвод эксперта, компетентность, беспристрастность, предвзятость, заключение эксперта, процессуальная деятельность.

THE BASES FOR REMOVAL OF THE EXPERT IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF UKRAINE: LEGISLATIVE REALITIES

Lyudmila DROBCHAK,

Postgraduate Student of the Criminal Procedure Department
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

In article the theoretical research of circumstances by which the statement for removal of the expert in criminal proceedings can be proved, according to the current legislation of Ukraine is conducted. The analysis of legal literature, practice of the European Court of Human Rights is carried out; examples from lawyer practice are directed. It is proved that in a different way, except as by the analysis of procedural activity of the expert and the conclusions provided to them, especially in a section of criterion of competence, it is almost impossible to establish signs of its prejudiced relation to case or to the parties of process.

Key words: professional participants of criminal proceedings, examination, removal of the expert, competence, impartiality, bias, expert opinion, procedural activity.

Постановка проблемы. Принятие Уголовного процессуального кодекса Украины 2012 года (далее – УПК Украины) [1] было воспринято мировым сообществом как огромный шаг Украины вперед на пути формирования правового гражданского общества, в котором принцип верховенства права занимает должное место в правоприменении.

В то же время сама практика применения норм УПК Украины указывает на множество пробелов в правовом регулировании, что сопровождается логико-структурными дефектами системы уголовного процессуального законодательства и, как следствие, приводит к нарушениям прав, свобод и интересов участников уголовного производства. Не

является исключением и порядок реализации права на отвод эксперта.

Актуальность темы исследования подтверждается неоднозначной практикой украинских судов и отсутствием надлежащей законодательной регламентации порядка рассмотрения вопроса об отводе эксперта. Необходимость выработки доктринальных положений в ракурсе поставленной проблематики подтверждается тем, что ни законом, ни практикой, ни наукой пока ещё не установлено критериев, обуславливающих удовлетворение заявления об отводе эксперта.

Состояние исследования. Научный анализ проблем, связанных с порядком заявления отводов профессиональным участникам уголовного производства, в частности экспертам, проводился

немногими учеными, тем более в условиях принятия УПК Украины 2012 г. Однако отдельные вопросы, связанные с институтом отводов, подымались некоторыми классиками юриспруденции. Среди них следует назвать В.Г. Задерако, Х.А. Мамедову, Т.В. Моисееву, В.Е. Федорина.

Целью и задачей статьи является анализ оснований для отвода эксперта с целью обеспечения реализации гарантии беспристрастности профессионального участника уголовного производства, а также способов их установления.

Изложение основного материала. Прежде всего, следует отметить, что в контексте исследования мы рассматриваем процесс заявления отвода (самоотвода) профессиональным участником уголовного производства как своеобразное правоотношение внутри системы уголовного производства, соответственно, выделяя его ключевые структурные элементы: субъект, объект и содержание. В то же время мы считаем, что правоотношения в связи с заявлением отвода (самоотвода) являются юридическими фактами внутри системы уголовных процессуальных правоотношений.

Как и во многих других процессуальных кодексах, в УПК Украины закреплены общие, «стандартные» основания для отвода, в частности, эксперта. Так, ст. 79 УПК Украины содержит отсылочную норму к ч. 1 ст. 77 УПК Украины, таким образом, определяя, что основаниями для отвода эксперта являются следующие обстоятельства:

1) если он является заявителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, членом семьи или близким родственником стороны, заявителя, потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;

2) если он участвовал в этом же производстве как следственный судья, судья, защитник или представитель, свидетель, эксперт, специалист, представитель персонала органа пробации, переводчик;

3) если он лично, его близкие родственники или члены его семьи заинтересованы в результатах уголовного производства или существуют другие обстоятельства, которые вызывают обоснованные сомнения в его беспристрастности.

Основания, указанные в первых двух пунктах ч. 1 ст. 77 УПК Украины, носят объективный характер и определяются путем установления факта совмещения,

в нашем случае экспертом, одновременно процессуального статуса разных участников процесса в рамках одного уголовного производства. Принимая во внимание ограниченный объем работы, целесообразно, по нашему мнению, оставить за рамками этого исследования анализ оснований, предусмотренных п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 77 УПК Украины, поскольку они носят не конкретизированный характер, являются более очевидными и, соответственно, не возникает сложностей в их установлении. Более того, при наличии этих обстоятельств эксперт обязан заявить самоотвод. В связи с этим нами предлагается на законодательном уровне закрепить возможность наложения денежного взыскания, в частности, на эксперта, в случае умышленного незаявления самоотвода (при наличии упомянутых выше обстоятельств).

В свою очередь, п. 3 ч. 1 ст. 77 УПК Украины носит оценочный и субъективно-абстрактный характер, в связи с чем установление наличия закрепленных в нем обстоятельств требует более системного подхода. Нормативное содержание второй части п. 3, а именно: «... существуют обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения в беспристрастности эксперта», отличается размытостью формулировки, что определенно приводит к анархии в судебной практике касательно вопроса об отводе (самоотводе) эксперта.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ или Суд) определяет беспристрастность профессионального участника уголовного производства с помощью объективного и субъективного критериев.

В соответствии с субъективным критерием, учитываются личные убеждения и поведение эксперта, то есть проявлял ли он предвзятость или пристрастность по данному делу. Объективный критерий устанавливается, среди других аспектов, путем проверки, обеспечивалось ли отсутствие каких-либо сомнений в его беспристрастности (п. 50 решения по делу «Белуха против Украины», заявление № 33949/02, от «09» ноября 2006 г. [2]). В этом решении ЕСПЧ указал, что субъективный критерий в виде личной беспристрастности презюмируется, пока не представлено доказательство противоположного.

По нашему мнению, установить «пристрастность» профессионально-

го участника уголовного производства, руководствуясь только субъективным критерием, практически невозможно. Вопрос о наличии в их действиях «пристрастности» следует рассматривать в контексте нарушения принципов уголовного производства посредством анализа их процессуальной деятельности, особенно, в разрезе критерия компетентности.

Такой подход объясняется тем, что, на наш взгляд, возведение содержания понятия «предвзятость» только к эмоционально-эмоциональной сфере профессионального участника уголовного производства при исследовании обстоятельств уголовного производства является необоснованным. Эта категория может быть применена не только непосредственно к лицам, которые осуществляют процессуальную деятельность, но и к самой деятельности (процессу), которая должна реализовываться в строгом соответствии с законом, а также к ее результатам.

По нашему убеждению, именно несоблюдение норм, регулирующих порядок деятельности эксперта, проведения исследований и оформления их результатов не в соответствии с законом, в конечном итоге чревато последствиями в виде нарушенных прав, свобод и интересов участников уголовного производства.

В.Е. Федорин абсолютно правильно обращает внимание, что недостаточная компетентность участников уголовного производства влечет за собой неизбежные упущения осуществляемого ими доказывания: не обнаружение (не выявление) важных для дела обстоятельств либо их игнорирование, а также неверную оценку. Иными словами, невежество влечет за собой предвзятость и почти абсолютную вероятность «дрейфа» в обвинительный или оправдательный уклон; 2) некомпетентность, также как беспристрастность и непредвзятость, является характеристикой личности конкретного участника уголовного судопроизводства, носит личностный характер [3, с. 17–18].

Мы не видим оснований для отступления от этой позиции и считаем применимыми эти положения также касательно таких участников уголовного производства, как эксперты, ведь именно процессуальная деятельность как раз и олицетворяет внешнее проявление их личных убеждений. Другим способом, кроме как путем анализа процессуальной деятельности эксперта и предоставленных им

заклучений, установить признаки его предвзятого отношения к делу или к сторонам процесса практически невозможно.

В решении по делу «Александр Волков против Украины», заявление № 21722/11, от «27» мая 2013 г., ЕСПЧ все-таки отметил, что между субъективной и объективной беспристрастностью не существует беспрекословного разграничения, поскольку поведение участника уголовного производства не только может вызвать объективные опасения относительно его беспристрастности с точки зрения стороннего наблюдателя (объективный критерий), но и может быть связано с вопросом его или ее личных убеждений (субъективный критерий). Итак, в некоторых случаях, когда доказательства для опровержения презумпции субъективной беспристрастности получить сложно, дополнительную гарантию предоставит требование объективной беспристрастности (п. 105) [4].

Приведенная выше позиция Суда подтверждает наши суждения о том, что опровергнуть субъективную беспристрастность на практике возможно только сквозь призму объективного критерия, а именно давая оценку процессуальной деятельности эксперта и ее результатам. Такая оценка осуществляется посредством установления обстоятельств, свидетельствующих о нарушении действующего законодательства, методик и других фактов, которые в своей совокупности указывают на некомпетентность эксперта.

Примечателен тот факт, что некомпетентность прямо закреплена отдельным основанием для отвода эксперта в УПК Российской Федерации (п. 3 ч. 2 ст. 70) [5] и в УПК Республики Беларусь (п. 3 ч. 1 ст. 80) [6]. Вместе с тем аналогичное основание для отвода отсутствует в УПК некоторых европейских стран (Германия, Польша) [7; 8], что объясняется тем, что в Европе некомпетентность лица, получившего статус «эксперта», как и статус любого другого профессионального участника уголовного производства, – взаимоисключающие понятия.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Закона Украины «О судебной экспертизе», эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для предоставления заключения по исследуемому вопросу [9]. В то же время акцен-

тируем внимание, что некомпетентное выполнение возложенных на эксперта обязательств может быть неосознанным и осознанным. Иными словами, мы можем говорить о «неумышленной» некомпетентности, когда речь идет об обычном невежестве, и умышленной, когда эксперт преследует определенные личные мотивы. При этом предпосылки некомпетентного выполнения экспертом своих профессиональных обязанностей для уголовного производства значения не имеют, поскольку последствия одинаковы – сокрытие и искривление объективных фактических данных и, как следствие, неправоудный приговор.

Таким образом, некомпетентное выполнение экспертом своих профессиональных обязанностей не всегда обусловлено его заинтересованностью в результатах уголовного производства, но всегда носит предвзятый характер к процессуальной деятельности в целом.

В научной среде под компетентностью понимается умелое и квалифицированное выполнение лицом возложенных на него публичных обязанностей. Именно в данном значении понятие «компетентность» рассматривается в работе. Данное обстоятельство следует подчеркнуть, ибо компетентность имеет еще одно значение. «Компетентный» – не только «знающий, осведомленный авторитетный в какой-нибудь области», но и «обладающий компетенцией, кругом определенных полномочий» [3, с. 18].

Следуя такой логике, надлежит отметить, что участник уголовного производства, заявляющий отвод эксперту по мотивам его некомпетентности, должен обосновывать свое заявление ссылками на нормативно-правовые акты, которыми руководствуются эксперты с указанием на конкретные нарушения, допущенные при проведении экспертизы.

Так, организация проведения экспертизы и требования к экспертному заключению закреплены в Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований, утвержденной Приказом МЮУ от 8 октября 1998 г., № 53/5 (далее – Инструкция) [10].

С момента привлечения экспертов в уголовное производство они обретают процессуальные права и обязанности, предусмотренные УПК Украины. Следовательно, на них распространяются не только положения специального законодательства, регулирующего их деятель-

ность, но и положения УПК Украины, в частности обязанность направлять свою деятельность на выполнение заданных уголовного производства, закрепленных в ст. 2 УПК Украины.

В разд. II и IV Инструкции закреплены общие положения о правах и обязанностях экспертов и требования к проведению экспертизы в целом. Непосредственно в п. п. 4.14–4.16 разд. IV Инструкции закреплены требования к самому заключению. Помимо этого, в ст. 102 УПК Украины тоже содержатся требования к заключению эксперта, которые носят более декларативный характер. Однако от этого они не становятся менее императивными. К тому же среди них есть такое требование, как указывание «обоснованных ответов на каждый поставленный вопрос», которое в значительной мере определяет выполнение процессуальной функции эксперта. Это связано с тем, что очень часто эксперты во время разъяснения своих заключений в суде указывают, что ответить на те или иные вопросы они не могли в связи с тем, что они были неправильно сформулированы или же не были заданы вообще.

Мы не можем согласиться с такой позицией экспертов, поскольку в абз. 5 п. 2.1. разд. II Инструкции прописано очень важное право судебного эксперта, которое, конечно же, влияет на объективность процесса доказывания, а именно «... указывать в заключении эксперта на факты, выявленные во время проведения экспертизы, которые имеют значение для дела, но относительно которых ему не были поставлены вопросы, и на обстоятельства, способствовавшие (такие, что могли способствовать) совершению правонарушения...». Это положение хоть и закреплено законодателем как право и инициатива эксперта, по нашему убеждению, должно восприниматься не только как процессуальная возможность, а и как профессиональная обязанность эксперта, исходя из тех же общих принципов уголовного производства.

Аргументируя свою позицию, отметим, что реализация этого положения важна в случаях, когда стороной уголовного производства были некорректно поставлены вопросы либо в вопросах были учтены не все обстоятельства дела или возможности исследования. В любом случае следует иметь в виду, что заинтересованное лицо, формулируя те или иные вопросы, не имеет специальных

знаний, и поэтому эксперт не только вправе, но и обязан приводить их в соответствие с законом и методиками, руководствуясь общественными интересами.

Приведенный вывод можно проиллюстрировать практическими примерами из судебной практики. В судебном разбирательстве по делу № 640/1664/18, которое находилось в производстве Киевского районного суда г. Харькова, по обвинению двух водителей в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 286 КК Украины (нарушение правил дорожного движения, повлекшее гибель нескольких человек), сторона защиты одного из обвиняемых дважды заявляла отвод экспертам Харьковского экспертного учреждения именно в связи с их некомпетентностью. Мотивация первого отвода заключалась в том, что все выводы экспертов о невозможности установления скорости автомобиля обвиняемой, отец которой является обеспеченным человеком и занимает влиятельное положение в обществе, траектории его движения и других важных элементов ДТП не обоснованы и противоречат материалам дела, а сами экспертизы проведены с множеством нарушений Закона Украины «О судебной экспертизе» и Инструкции. Основанием заявления второго отвода послужило то обстоятельство, что заключение эксперта противоречило и заключению экспертизы другого экспертного учреждения, в котором указанные выше обстоятельства были установлены.

Тут следует отметить, что как вариант для подтверждения предвзятой некомпетентности экспертов может быть использовано заключение другого экспертного учреждения, которое наряду с фактами нарушения законодательства при проведении спорной экспертизы будет служить значительным подкреплением сомнений в беспристрастности экспертов, давших некомпетентное заключение. По нашему убеждению, некомпетентным является всякое заключение эксперта, которое не отвечает установленным требованиям, не содержит обязательных его элементов или же содержит их изложение в неполном и/или же ошибочном виде (например: во вступительной части не указано перечен исследуемых материалов, неполно изложены обстоятельства, не указаны мотивы и методы и т.д.).

В ходе допроса в судебном заседании по делу № 640/1664/18 эксперты пока-

зали, что ответить на все поставленные вопросы не удалось по техническим причинам (размытые кадры на видео, неполные данные), а также из-за того, что следователем были некорректно сформулированы некоторые вопросы. О последнем доводе мы уже высказывались выше. Что же касается технических причин, то факт того, что экспертам другого экспертного учреждения, имеющим такое же образование, навыки и стаж работы, установить эти обстоятельства удалось, опровергает такие аргументы.

Несмотря на это, в обоих случаях суд отказал в удовлетворении отвода [11; 12], мотивируя отказ тем, что такое основание для отвода, как некомпетентность эксперта, не предусмотрено УПК Украины. Более того, по мнению суда, эксперты компетентны, так как им присвоены соответствующие квалификационные классы судебных экспертов, у каждого из них есть квалификация судебного эксперта по соответствующей специальности и соответствующий стаж работы. Вместе с тем при доктринальном толковании понятия «компетентность» указывается, что наличие высшего образования, стажа экспертной работы не может сформировать полного представления об уровне подготовки и квалификации эксперта [13, с. 461].

Некомпетентность экспертов в конечном итоге привела к осуждению обвиняемого на основании обвинительного акта, в котором неверно изложена объективная сторона уголовного правонарушения, что, надеемся, не останется без внимания судов высших инстанций.

Все вышеизложенное обуславливает вывод, что беспристрастность эксперта напрямую связана с его компетентностью и даже является ее неотъемлемым элементом, ведь именно посредством анализа реализации компетентности эксперта участник уголовного производства уполномочен делать выводы о его беспристрастности. Значение же этого элемента беспристрастности состоит в том, что некомпетентность эксперта – как осознанная, так и неосознанная – может привести к незаконному осуждению. Точно так же некомпетентность эксперта повышает вероятность того, что привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, и назначение ему наказания при подобных доказательствах могут привести к таким последствиям, как реализация права

обвиняемого на реабилитацию, а в случае его обращения в ЕСПЧ – и постановление решения с соответствующими санкциями в отношении государства.

Выводы. Деятельность эксперта, в том числе и ее результаты, имеют огромное значение для достижения задач уголовного производства. Именно заключение эксперта в большинстве случаев является решающим фактором для суда при установлении виновности либо невиновности обвиняемого. Другими словами, заключение эксперта, среди всех прочих доказательств, является тем катализатором, который в большей мере влияет на процессуальное решение суда. Собственно, поэтому к компетентности эксперта должно быть привлечено повышенное внимание, а предоставленное им заключение подлежит тщательной проверке не только сторонами уголовного процесса, но и судом. Результатом такой проверки может быть заявление отвода эксперту или же заявление о явной недопустимости доказательств. При этом, согласно ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, лицо не может быть ограничено в выборе способа защиты своих прав, тем более что удовлетворение отвода эксперта также имеет своим следствием признание его заключения недопустимым доказательством.

Таким образом, некомпетентность эксперта является обстоятельством, которое вызывает обоснованные сомнения в его беспристрастности, должно приниматься во внимание и быть изучено судьей, если одна из сторон выдвигает такое утверждение.

Список использованной литературы:

1. Уголовный процессуальный кодекс Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.
2. Решение ЕСПЧ по делу «Белуха против Украины», заявление № 33949/02, от «09» ноября 2006 г. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/974_272.
3. Федорин В.Е. Процессуальные гарантии объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 234 с.
4. Решение ЕСПЧ по делу «Александр Волков против Украины»,

заявление № 21722/11, от «27» мая 2013 г. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/974_947.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (ред. 17.07.2018 г.). URL: <http://etalonline.by/PrintText.aspx?regnum=НК9900295>.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf>.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Польша. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19970890555/U/D19970555Lj.pdf>.

9. Закон Украины «О судебной экспертизе». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4038-12>.

10. Инструкция о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований от 8 октября 1998 г. № 53/5. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0705-98>.

11. Ухвала Киевского районного суда г. Харькова по делу № 640/1664/18 от 20 ноября 2018 г. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/77970155>.

12. Ухвала Киевского районного суда г. Харькова по делу № 640/1664/18 от 30 января 2019 г. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/79511274>.

13. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: «НОРМА», 2009. 480 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дробчак Людмила Владимировна – аспирант кафедры уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Drobchak Lyudmila Vladimirovna – Postgraduate Student of the Criminal Procedure Department of Yaroslav Mudryi National Law University

mila.drobchak@gmail.com

УДК 343.13

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА ДЛЯ ЗАПОЛНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Владимир ЗАВИДНЯК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Университета государственной фискальной службы Украины

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена определению правовой природы пробелов в законодательстве. Выяснена сущность прецедента для заполнения и непосредственного применения общих принципов права как средств устранения пробелов. Рассматриваются причины возникновения пробелов в праве и законе. Предложены современные способы устранения пробелов в законодательстве, в том числе и с помощью прецедентов.

На основе анализа научных взглядов ученых исследованы теоретические подходы к толкованию понятия «пробелы в праве». Рассматриваются доктринальные подходы, с помощью которых классифицированы по видам пробелы в законодательстве и праве.

Ключевые слова: судебный прецедент, суд, судопроизводство, пробелы, право.

JUDICIAL PRACTICE AS A MANDATORY ELEMENT OF PRECEDENTIAL DECISIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF UKRAINE

Vladimir ZAVIDNYAK,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminologists
of the National University of State Fiscal Service of Ukraine

SUMMARY

The article is devoted to the definition of the legal nature of gaps in the legislation. The essence of the precedent for filling and direct application of the general principles of law as a means of overcoming gaps has been clarified. Considers the causes of gaps in law and law. Proposed modern ways to address gaps in the legislation, including through precedents.

Based on the analysis of the scientific views of scientists, theoretical approaches to the interpretation of the concept of “gaps in the law” are investigated. The doctrinal approaches are considered, with the help of which the classification is made for the types of gaps in legislation and law.

Key words: judicial precedent, court, legal proceedings, gaps, law.

Постановка проблемы. Анализируя правовые аспекты соотношения принципа законности с судебным прецедентом, мы приходим к выводу о том, что судебный прецедент существенно влияет на реализацию принципа законности в уголовном процессуальном праве, формируя у лица, наделенного полномочиями принимать решения, соответствующую правовую и ценностную ориентацию относительно правильного применения норм уголовного процессуального права.

Таким образом, институты, призванные устранять пробелы в уголовном процессуальном праве, путем введения судебного прецедента, обеспечивают динамизм права, а также действия юридических норм в соответствии с изменениями, связанными с прогрессивным развитием общественных отношений, и с учетом многоаспектности и многогранности уголовных процессуальных отношений.

Актуальность темы исследования. В юридической науке отсутствует